

ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЙ СИНГАРМОНИЗМ ПОЛИФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ФОРМЫ

Автором статьи раскрывается специфика жанра эссе в контексте взаимодействия с другими жанровыми формами в литературе и публицистике. Подобная многокомпонентность жанра представлена в его полифункциональности, благодаря которой эссе выступает идеальной формой взаимообусловленности художественных и публицистических элементов, матрицей разносторонних жанровых возможностей.

Ключевые слова: жанр, литература, маргинальность, очерк, полифония, публицистика, статья, эссе.

Сегодня с полной уверенностью можно говорить о том, что жанровая форма эссе прочно укоренилась не только в литературе, но и публицистике, в том числе, в электронных средствах связи, образующих глобальное постиндустриальное информационное пространство. Возрастающую роль личностного начала в медийных формах эссеистических текстов можно считать одним из доминантных признаков жанрообразовательных процессов современной публицистики. Таким образом, отмеченный еще М. Н. Эпштейном процесс «эссеизации» [9, с. 364], начавшийся в XX веке, набирает обороты и в XXI веке. Подчеркивая данную особенность диалектики жанра, А. Л. Дмитровский, в свою очередь, замечает, что «рядом исследователей эссеизму отводится ведущая роль в культуре XXI века, вплоть до «двигателя культуры Нового времени» [2, с. 3]. Определяя «эссеизм» в культурологических и философских аспектах современности, Л. Г. Кайда характеризует данное явление как «экстраполяцию эссеистического принципа мышления на другие жанры и типы творчества» [4, с. 38]. В результате, «эссеизм» можно рассматривать как особое качество, присущее современной публицистике, в которой серьезной проблемой продолжает оставаться отсутствие устойчивой терминологической базы.

Эссеистическая форма, с присущим ей пафосом философичности, набором эстетических категорий, ярко выраженным существованием литературно-критических, художественных, публицистических параметров с течением времени была отнесена в разряд периферийных форм. Хотя, при этом, получив «признание», многокомпонентность жанра лишь увеличила концептуально-терминологический барьер, одновременно усилив процесс «размывания» жанровых границ в контексте данной дефиниции. К подобному выводу приходит М. Н. Эпштейн: «Несмотря на то, что эссеистический жанр отпраздновал недавно свое четырехсотлетие, он остается одной из наименее теоретически изученных областей словесности» [9, с. 334].

Говоря о сложности обоснования жанровой идентичности эссе, в первую очередь, следует отметить особенности индивидуальной манеры авторского самовыражения, которая диктует не только отношение к проблемам эпохи, глубину постановки тех или иных вопросов, но и образует разнообразное сочетание способов постижения мира (художественного, публицистического, научного). В этой связи, актуальна точка зрения М. Н. Эпштейна, соотносящего постоянный процесс обновления жанровых характеристик эссе именно с индивидуальной особенностью творческого самовыражения: «...вилизменяясь от автора к автору, эссеистика упорно противится сколь-нибудь четкому обозначению своей специфики...» [9, с. 334]. Отсюда – присущая жанру эссе эмоциональность, композиционная свобода, «наджанровость», а точнее, полифония жанровых элементов в данной контекстуальной категории. Авторская манера в действительности выступает определяющей чертой в эссеистических произведениях. Однако, не дает окончательного ответа, когда речь идет об утверждении жанровой обусловленности. Так как, наряду с индивидуальным стилем доминирующей категорией в эссеистических произведениях остается полифункциональность, в которой мы видим обозначенные ранее многоэтапные процессы взаимодействия жанровых компонентов, в том числе художественно-публицистических.

Говоря о сложности жанровой специфики, выраженной в полифункциональности и многовариантности эссеистической формы, обратимся к существующему в теории литературы и публицистики многообразному осмыслению индивидуальных подходов на данный концепт различных исследователей, выделяющих синтетическую природу жанра и, как следствие, взаимодействие эссе с другими жанровыми формами в литературе и публицистике.

Так, в «Словаре литературоведческих терминов» 1974 года отмечается родственность эссе с очерком и статьей. Сам жанр определяется как «жанр критики, литературоведения, характеризующийся свободной трактовкой какой-либо проблемы» [6, с. 477]. Это не единственный пример теоретической неустойчивости эссеистической формы, существующий в терминологическом понимании ранних концептуальных трактовок жанра. Полифункциональность эссе также заметна на уровне определения, данного в «Советском энциклопедическом словаре»: «Эссе – жанр философской, эстетической, литературно-критической, художественной, публицистической литературы, сочетающий подчеркнуто индивидуальную позицию автора с непринужденным, часто парадоксальным изложением, ориентированным на разговорную речь» [7, с. 1565]. Понятно, что подобное соотнесение эссеистики с философией, эстетикой, литературной критикой предполагает сложность и многокомпонентность жанровых возможностей: содержательно-тематических, композиционных, стилевых и др. С этой точки зрения эссе, сочетающее бытийную достоверность, мыслительную обобщенность, образную конкретность,

идейную нагрузку, оказывается как идеальной формой взаимодействия литературы и реальности, так и матрицей разносторонних жанровых возможностей формы.

Характерно, что, отмеченная многими учеными полифоничность жанра, – признак приоритетный не только для эссе. В литературоведении также остро стоит вопрос о дефиниции других жанров. В частности, сочетание художественных и публицистических элементов Е. И. Журбина выделяет в родственном эссе очерк и фельетоне, отмечая дуализм данных жанровых форм: «Я хочу сказать, о своем убеждении, что фельетон и очерк – жанры, если можно так сказать, двойной подсудности. С одной стороны, они подсудны законам произведений художественных, с другой – произведений публицистики. В этом их особенность и ценность» [3, с. 6]. И, что особенно важно, подобное понимание синкретизма форм художественно-публицистических жанров определяется автором высказывания в процессе изучения их исторического ракурса, с проекцией на описываемую в теории современность. В продолжение мысли об особенностях очеркового жанра и специфики фельетона Е. И. Журбина обращает внимание на следующий момент: «...Как бы ни пытались очеркисты игнорировать публицистичность своего жанра в ложном стремлении зачислить себя в разряд «чистых» художников, очерк принадлежит к тем жанрам, в которых сочетаются в органическом единстве «чистая» художественность, и «чистая» публицистичность. То же самое относится к фельетону» [3, с. 7]. То же самое относится и к эссе – продолжаем мы. Очерк и эссе в действительности выступают жанрами двойной подсудности, суть которой в постоянном взаимодействии, с одной стороны, – художественных элементов, с другой, – публицистических, заявленных в качестве жанровой основы.

Концепты о полифоничности эссеистического жанра, выраженной в сочетании признаков других текстовых форм, также тонко граничащих с литературой и публицистикой, выделяем в работах С. М. Гуревича. Характеризуя личность творца, автор научного произведения отмечает: «Эссеист выступает как аналитик и обозреватель, как интервьюер и репортер, очеркист и сатирик. В его произведении органично сочетаются элементы корреспонденции и зарисовки, интервью и репортажа, но прежде всего – статьи и обозрения» [1, с. 208]. Наряду с этим, исследователь отмечает масштабность жанра, требующего от авторов высокого профессионального мастерства. В целом, подобные характеристики эссе подчеркивают аналитичность в жанре, отчасти, даже информативный подтекст, в то время как художественный компонент остается «в тени». Определить авторскую индивидуальность в подобной формулировке практически невозможно. Таким образом, мозаичность, выраженная в композиционной свободе, весомость концовки, где автор формулирует свои выводы и предложения, выделенные С. М. Гуревичем, маргинализируют сущностное представление о жанровой специфике. Более того, происходит «ломка», точнее, «мутация» других жанров: в эссеистическом произведении проявляются элементы корреспонденции, зарисовки, интервью, обозрения и даже статьи.

Подобное «смешение» приводит, на наш взгляд, к чрезмерному обобщению, в результате которого эссе предстает в качестве нечеткой жанровой формы, усложненной многообразием смежных с другими жанрами элементов.

В жанровых аналогиях В. Д. Пельта эссе предстает как разновидность зарисовки. Если следовать определению, данному ученым, «зарисовка – это картина с натуры, яркий образный этюд. Но далеко не всегда она преследует информационную цель... Это и эскиз с натуры. Это – и жанр раздумий. Таким образом, зарисовка приближается к эссе, к очерку. Это наиболее простой, первоначальный вид очеркового произведения... Правильнее рассматривать зарисовку как жанр художественно-публицистический» [5, с. 44-45]. Несмотря на то, что ученый говорит лишь о некоторых сходствах жанра зарисовки с эссе, апеллируя «авторскими раздумьями» как стержневыми признаками, подобное доказательство спорно и неоднозначно. При том, что элементы оценочности и индивидуальной интерпретации жизненных явлений, безусловно, присутствуют и в том, и в другом жанре, главное назначение зарисовки, на наш взгляд, – описать, запечатлеть, зарисовать, в то время, как в эссе описательность носит вспомогательный характер, и, следовательно, – вторична. Вместе с тем, нельзя не согласиться со следующим суждением исследователя: «близко к эссе примыкает и такое ответвление жанра, еще не отмеченное нашей теорией, как «Заметки публициста», «Заметки писателя», «Из дневника» [5, с. 44]. Данная рубрикация, утратившая актуальность в современных российских СМИ, в действительности, имеет непосредственную взаимосвязь с исследуемым жанром; эссеистический подтекст заложен в самом названии рубрик. Возможно, это и имел в виду В. Д. Пельт, говоря о новом «ответвлении жанра», родственном эссе той самой ярко выраженной авторской позиции, так долго находившейся в тени, скрытой за привычной читателям безликой констатацией фактологического материала.

В то время как одни ученые «роднят» эссе с художественно-публицистическими жанрами, другие видят взаимосвязь с аналитическими формами текстов. Так, современный исследователь А. А. Тертычный выделяет в эссе преимущественно аналитический компонент, связанный с проникновением методов системного анализа в процесс подготовки материала, что позволяет ученному относить эссе к аналитическим разновидностям.

Мысли об эссеизации аналитических жанров высказывались исследователями и ранее. Так, В. В. Ученова в статье «Современные тенденции развития журналистских жанров» отмечает: «Настойчивое освоение нашей журналистикой жанра эссе – явление сравнительно недавнее. До того примеры этого жанра заявляли о себе в рамках художественной литературы, литературно-критическом творчестве, в научной популяризации» [8, с. 24]. Эссе привлекает особое внимание В. В. Ученовой в связи с распространившейся тенденцией совершенствования аналитических публикаций, изменении исходной тональности в подходе к критикуемому объекту, в широком спектре размышлений и авторских сопоставлений, заявленных в эссеистических фрагментах. В частности, нали-

чие эссеистического начала исследователь отмечает в жанре проблемной статьи и корреспонденции, в которых журналист не просто описывает проблемы, но размышляет над ними.

Тем не менее, несмотря на присутствующие аналитические черты в жанре: последовательные цепи аргументов, их анализ, предположения, недостающими элементами в подлинно аналитических жанрах, таких, как статья, отчет, обозрение, рецензия, остаются, на наш взгляд, эмоционально-образное воздействие на читателя, художественное переосмысление действительности, дополненное ассоциативными связями авторского восприятия.

Исходя из представленных трактовок синкретизма жанра, необходимо отметить, что неустойчивость формы эссе вовсе не означает его несостоительности. Напротив, индивидуальная особенность совмещения различных характеристик, полифония, синкретизм жанровых элементов позволяют говорить о постоянном развитии формы произведения или, согласно мнению М. Н. Эпштейна, перерастании жанровых границ в эссе [9, с. 334]. По мнению ученого, «то, что «я» в эссе всегда уходит от определения и не задается прямо в качестве предмета описания, отличает этот жанр от таких, казалось бы, близких, тоже направленных к самопознанию жанров, как автобиография, дневник, исповедь. Личностное начало, проявленное в индивидуальной авторской манере, придает неповторимый колорит жанру; даже если образ повествователя едва уловим, он чувствуется, ощущается».

Таким образом, в сочетании художественных и публицистических признаков мы видим истоки полифонизма жанровых элементов эссе, выделяемых многими учеными. Дуализм формы эссе позволяет говорить о направленности воздействия на реципиента, посредством актуализации позиции автора, исследований окружающего мира и отдельной личности (не исключая самого автора) – с одной стороны, а также о непосредственной оценочности, разнообразии образных элементов, «заимствованных» из художественной литературы – с другой. Именно поэтому произведения, причисляемые к жанрам художественной публицистики, всегда полифоничны и предполагают многочисленные варианты восприятия, осмысления, интерпретации текста.

Список использованных источников

1. Гуревич С. М. Газета: вчера, сегодня, завтра / С. М. Гуревич. – М.: Аспект Пресс, 2004. – 288 с.
2. Дмитровский А. Л. Жанр эссе. Очерк теории жанра / А. Л. Дмитровский. – Орел: ОГУ, Полиграфическая фирма «Картуш», 2006. – 130 с.
3. Журбина Е. И. Теория и практика художественно-публицистических жанров. Очерк. Фельетон / Е. И. Журбина. – М. : Мысль, 1969. – 396 с.
4. Кайда Л. Г. Эссе: стилистический портрет / Л. Г. Кайда. – М. : Флинта: Наука, 2008. – 184 с.
5. Пельт В. Д. Дифференциация жанров газетной публицистики / В. Д. Пельт. – М.: Высшая школа, 1986. – 167 с.
6. Словарь литературоведческих терминов / Ред.-сост. Л. И. Тимофеев, С. В. Тураев. – М.: Просвещение, 1974. – 509 с.
7. Советский энциклопедический словарь / Гл. ред. А. М. Прохоров. – 4-е изд. – М. : Сов. энциклопедия, 1986. – 1600 с.
8. Ученова В. В. Современные тенденции развития журналистских жанров / В. В. Ученова // Вестник Московского университета. Серия XI. Журналистика. – 1976. – №4. – С. 17-26.
9. Эпштейн М. Н. Парадоксы новизны: О литературном развитии XIX – XX веков / М. Н. Эпштейн. – М.: Сов. писатель, 1988. – 416 с.

The article searches into the specifics of the essay in the context of its interaction with other literary and journalistic genre forms. It is should be pointed out that such multicomponent characteristics of the essay derives from its polyfunctioning property. Due to this property, the essay becomes a perfect means of interaction between literary and journalistic components as well as a matrix for various possibilities of a genre.

Key words: genre, literature, marginal, sketch, polyphony, social and political journalism, feature, essay.

УДК 81'276:769:070

Б. О. Коваленко, Н. Д. Коваленко

Кам'янець-Подільський національний університет імені Івана Огієнка

ФУНКЦІОNUВАННЯ ЕЛЕМЕНТІВ СПОРТИВНОГО ЖАРГОНУ В ГАЗЕТНИХ ТЕКСТАХ

У статті розглядається функціонування елементів спортивного жаргону в мові сучасних українських газет. Починаючи з кінця ХХ століття жаргонізми усвідомлюються як джерело особливо виразних, експресивних висловів. Доведено, що у сучасному газетному тексті спортивні жаргонізми виконують експресивну функцію.

Ключові слова: спортивний жаргон, мова газет, апелятив, власна назва, функції жаргонізмів.

Постійні зміни в природі та суспільстві накладають відбиток і на саму людину, і на її мовлення. Мова ніколи не зупиняється в своєму розвитку, який взаємозумовлюється поступальним рухом людського суспільства взагалі й кожної особистості зокрема. Проблеми лінгвального освоєння дійсності (як гносеологічний фактор), за-